

177. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с председателем временного правительства Французской республики

8 декабря 1944 г.

На беседе присутствуют В. М. Молотов, посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, французский министр иностранных дел Бидо, представитель Франции в СССР Гарро, Б. Ф. Подцероб.

Де Голль говорит, что французы еще раз попросили встречи с маршалом Сталиным, так как после проведенных бесед они считают полезным уведомить маршала Сталина о том, каковы их планы.

Сталин отвечает, что он готов выслушать.

Де Голль заявляет, что он хотел бы повторить, что для Франции существует в настоящий исторический период только один важный вопрос – это вопрос о Германии.

Франция трижды подвергалась германскому вторжению. Во время первого вторжения французы были разбиты, потеряли свои провинции и престиж. Во второй раз после германского вторжения французы одержали победу, но лишь ценой громадных жертв. Во время третьего вторжения Франция была полностью занята врагом и едва не потеряла свою независимость. Де Голль говорит, что он упомянул о возможности потери независимости потому, что если бы Германия восторжествовала, то Франция не была бы независимой. С большим трудом Франция смогла вести политику, которая обеспечила ей независимость даже в отношении ее союзников. Теперь, в этот раз, немцы не выиграют войну, но они еще продолжают ее вести, и задачей французской политики является делать все возможное для того, чтобы победить. Французы это будут делать до тех пор, пока Германия не будет побеждена. Если немцы и будут разбиты, то Германия и германский народ все же не будут уничтожены. Германский народ будет жить, хотя и с трудностями, более или менее значительными. Поскольку останется германский народ, постольку останется и германская угроза. Нужно принять меры к тому, чтобы этот народ не мог создать опасности своим соседям. Существует три способа предотвращения такой опасности: это, во-первых, проведение границ; во-вторых, разоружение; в-третьих, союзы.

Границы. Как уже сказал он, де Голль, ранее, Франция согласна на проведение восточной границы Германии в таком виде, как о ней говорил маршал Сталин. Что же касается западной границы, то французы сказали, что германский суверенитет не должен переходить через Рейн, и французы объяснили, почему они так думают. Де Голль говорит, что он полагает, что тот народ, который расположен к югу от Германии и который оказал Германии немалые услуги, должен быть навсегда отделен от Германии. Де Голль поясняет, что он имеет в виду Австрию.

Разоружение. Нужно принять ряд мер, в особенности моральных и экономических, так как в ваши дни экономика и мораль нации являются источниками ее военной силы.

Сталин говорит, что он согласен и что мы так же думаем.

Де Голль добавляет, что французы считают, что с экономической точки зрения было бы полезным для мира использовать Рурский бассейн под международным контролем.

Далее де Голль говорит, что он хотел бы коснуться вопроса о союзах. В течение предыдущей и последней войн Франция увидела на практике, какую политику союзов она должна вести. Германский народ так расположен географически, что он угрожает прежде всего Франции и России. Франция и Россия являются теми странами, которые находятся под непосредственной германской угрозой и которые платят дороже всех во время германских вторжений, когда эта угроза превращается в агрессию. Таким образом, Францию и Советский Союз можно назвать первым этажом безопасности. Вторым этажом безопасности – это Англия. Англия никогда не торопилась по той причине, что она является колониальной империей, и потому, что народ ее имеет особый дух. Англия всегда вступала в дело тогда, когда уже Германия сражалась, появлялась тогда, когда уже это было поздно для держав, находящихся в первом этаже. После войны и Версальского договора Франция шла вместе с Англией ради обеспечения своей безопасности. Результатом этого является то, что Англия в этой войне воевала смело и солидно, но после того, как она опоздала с принятием важных мер. Это не является упреком с французской стороны. Эти явления лежат в природе вещей. Они объясняются темпераментом английского народа и тем, что Англия является империей. Когда Англии нужно что-нибудь предпринять, она должна прежде посоветоваться с Канадой, с Австралией, с Новой Зеландией, с Южной Африкой, она должна посмотреть на Вашингтон. Англия никогда не спешит, а иногда безопасность является очень срочным делом.

Сталин говорит, что это является фактом, так как у англичан нет обязательной военной службы, нет постоянных военных кадров. Англия медленно собирается и теперь обучала свои войска уже во время этой войны. Советский Союз и Франция имеют свои постоянные армии, и поэтому они всегда наготове.

Согласившись с этим, де Голль говорит, что имеется еще третий этаж безопасности – это Соединенные Штаты и: другие государства. Пока Соединенные Штаты тронутся в путь, война успеет шагнуть далеко вперед. В этот раз Соединенные Штаты вступили в войну, когда Франция была выбита из войны. Россия подверглась вторжению, а Англия находилась на краю гибели.

Французы хотели бы, говорит де Голль, обратить внимание на то, чтобы союзные обязательства вступали в действие, когда это нужно, немедленно, а Англия – это такой союзник, с которым трудно иметь дело, который всегда и везде опаздывает. Англия имеет везде свои интересы и имеет трения с Францией и с Россией, трения, которые могут когда-нибудь осложнить положение и затруднить принятие Англией необходимых решений. Это факт. Между вами и нами, продолжает де Голль, нет нигде расхождений, и у нас одинаковые интересы по отношению к Германии. И Франция и Россия находятся на европейской почве. Они заинтересованы в быстродействующих и надежных средствах безопасности.

Де Голль заявляет, что французская политика заставляет французов желать прежде всего пакта о взаимопомощи с Советским Союзом.

Французский и русский народы – это военные народы. Россия имеет, а Франция имела и будет, на что есть надежда, иметь постоянные армии. Поэтому французам и русским нетрудно прийти к заключению пакта и подготовить немедленные меры для предотвращения агрессии. После этого можно подумать о втором этапе безопасности и о пакте с Англией. Если маршал Сталин считает, что нужно заключить договор вместе с Англией, то это будет означать, что в будущем необходимые и срочные меры не будут приняты своевременно. Что касается Франции, то для нее пакт с Англией – это дело длительное. Французы имеют трудности с Англией на Востоке и, может быть, будут их иметь на Дальнем Востоке, так как и там есть вопросы, которые нужно урегулировать. Французам невозможно в точности сказать, какова будет политика Англии по отношению к Германии. Французы знают политику Советского Союза и объяснили руководителям Советского правительства свою политику по отношению к Германии. Но они не знают английской политики в отношении Германии, да и сами англичане вряд ли ее в точности себе представляют.

Сталин говорит, что он полагает, что политика Англии по отношению к Германии будет очень суровой.

Де Голль говорит, что такой она будет вначале. Де Голль говорит, что он вспоминает Ллойд Джорджа, который выступал против Германии, а затем пришли Бальфур и Болдуин, и тогда началась другая политика.

Сталин говорит, что это верно. Однако теперь Англия получила большую возможность разрушить германскую промышленность, и она это сделает. Сделает это и Америка. Англичане поняли, что, пока они не разрушат германской промышленности, будет оставаться возможность того, что Англия будет страдать от германской конкуренции на мировых рынках. Сталин говорит, что он полагает, что в первую войну

англичане этого не понимали, а теперь они поняли, поэтому они с таким удовольствием разрушают немецкую промышленность при помощи воздушных налетов.

“Хорошо, если так, – говорит де Голль, – а если нет? Будет ли Англия через десять лет настроена так же решительно, как теперь?”

Сталин говорит, что каждая страна должна иметь свою силу и рассчитывать на свою армию. Сталин говорит, что он понимает, что Франция и Россия должны лучше других понимать друг друга, так как они первые принимают на себя удар. Они должны быть ближе друг к другу, чем другие страны.

Де Голль спрашивает, считает ли маршал Сталин, что надо иметь более тесные отношения между нашими странами.

Сталин отвечает, что он это понимает и принимает.

Де Голль спрашивает, до какого момента готов довести маршал Сталин то, что он только что говорил.

Сталин говорит, что наши страны это должны обязательно сделать. Франции это особенно выгодно теперь. Это выгодно и нам.

Де Голль говорит, что это правильно.

Сталин говорит, что это было бы выгодно для Франции с точки зрения ее независимой политики.

Сталин говорит, что он должен сказать откровенно и извиниться, но некоторые государства мешают Франции вести независимую политику, а пакт поможет ей на 100% вести независимую политику.

Де Голль говорит, что он об этом и хотел сказать и что он говорил о франко-советском пакте.

Сталин говорит, что он это понимает. Де Голль спрашивает, что же делать дальше. Сталин говорит, что франко-советский пакт – это хорошо. Но бывают хорошие пакты и бывают лучшие пакты. Лучше тройственный пакт, который зацепил бы Англию. Первые удары переносят Россия и Франция, но выиграть войну без Англией трудно. Второй этаж играет большую роль в деле выигрыша войны. Большую роль играет и третий этаж. Хорошо иметь франко-советский пакт, но тройственный пакт лучше.

Де Голль говорит, что это нефранцузская точка зрения. Французы считают, что лучше иметь отдельный пакт между Россией и Францией и отдельный пакт между Францией и Англией. Де Голль говорит, что французам не так легко, как русским, пойти на тройственный договор. У русских уже есть пакт с Англией, а у французов его нет, и им будет нелегко его заключить. Сталин говорит, что вопрос о тройственном пакте возник два дня тому назад. Сталин говорит, что он написал Черчиллю о том, что французы

прибыли и поставили вопрос о франко-советском пакте, и просил у него совета. Черчилль ответил, что он не против двустороннего договора, но он считает более целесообразным тройственный договор. Сталин творит, что он посоветовался с коллегами, было принято решение согласиться с Черчиллем, который предложил заключить тройственный пакт со всеми улучшениями по сравнению с англо-советским договором, в котором есть свои недостатки.

Сталин говорит, что он видит, что тройственный пакт не устраивает французов.

Де Голль говорит, что он не думает, чтобы пакт с Лондоном мог помочь решению конкретных вопросов, которые есть у французов. Французы думают, что мир и победа зависят от урегулирования всех вопросов между Москвой, Лондоном и Парижем. Но урегулировать вопросы с Лондоном не так просто, как с Москвой. Франция находится по отношению к Англии не в одинаковом с Россией положении. С французской точки зрения было бы лучше иметь договор между Францией и Россией, а каждая из названных стран имела бы отдельный договор с Англией. Имеется еще одно соображение против тройственного договора. Россия далеко от Англии. Россия имеет много сил, это великая держава. Франция пока таких сил не имеет, хотя и надеется их иметь в будущем. Если Франция пойдет на договор с Англией, то ее положение будет отличаться от положения России. Де Голль спрашивает, как предлагает маршал Сталин вести переговоры о тройственном договоре.

Сталин отвечает, что Черчилль пока еще не сообщил, какие улучшения он предполагает внести в англо-советский договор. Сталин высказывает предположение, что нужно будет вести переговоры трех государств в Москве или в другом пункте. Для этого придется выработать проект, для чего предварительно нужно будет провести переговоры между тремя государствами. Все это может занять месяц или больше.

Де Голль говорит, что французы не могут больше ничего сказать о тройственном договоре. Но он, де Голль, хочет добавить, что французы не могут пойти на договор с Англией, так как они не знают, каково реальное отношение Англии к Германии. Естественно, что французы не отвергают в принципе тройственного договора.

Сталин говорит, что французы хотят заключить пакт с Россией и нам пакт тоже нужен. Но если теперь отложить пакт трех, то Черчилль обидится, так как он, Сталин, написал ему о согласии пойти на тройственный договор.

Де Голль говорит, что когда французы выезжали в Москву, то англичане сказали ему, что они не имеют возражений против франко-советского пакта.

Сталин говорит, что англичане и сейчас не возражают против этого. Да это и не так важно. Теперь англичане предлагают тройственный пакт. Пусть французы окажут нам

услугу, а мы окажем им услугу. Польша – это элемент нашей безопасности. Третьего дня с французами говорили по этому вопросу. Пусть французы примут представителя Польского комитета национального освобождения в Париже, и мы подпишем двусторонний договор. Черчилль обидится, но что поделаешь.

Де Голль говорит, что Сталин, вероятно, иногда обижает Черчилля.

Сталин говорит, что иногда он обижает Черчилля, а иногда Черчилль его обижает. Когда-нибудь будет опубликована переписка между Черчиллем и им, Сталиным, тогда де Голль увидит, какими посланиями они иногда обменивались.

Сталин говорит, что де Голль должен знать, что у нас были разногласия с Англией и Америкой по поводу Французского национального комитета, по вопросу о том, считать ли его правительством или нет. Были большие разногласия.

Де Голль говорит, что он думает, что Сталин в этой игре выиграл.

Сталин соглашается, что он выиграл. Для того и играют, чтобы выиграть. Но Франция больше выиграет.

Бидо берет слово и говорит, что он хотел бы сказать маршалу Сталину следующее. Позиция Французского временного правительства, идущего по пути генерала де Голля, не означает, что Французское правительство против тройственного пакта. Но оно отдает себе отчет в том, что потребуется много времени для заключения этого договора и что есть много трудностей, которые стоят на пути к заключению этого договора. Кроме того, французы отдают себе отчет в том, что, чем больше подписывающих договор участников, тем меньше надежд на его эффективность. Если два друга клянутся друг другу в верности, то каждый из них рассчитывает на другого. Когда три друга клянутся друг другу в верности, то каждый должен рассчитывать на двух. Это лучше, но это более медленно. Поэтому он, Бидо, думает, что для того, чтобы иметь уверенность в будущем принятии немедленных мер против Германии, нужен пакт между Советским Союзом и Францией, который хорошо обеспечил бы обе страны.

Сталин говорит, что он это понимает.

После некоторой паузы Сталин спрашивает, когда де Голль предполагает возвращаться во Францию.

Де Голль отвечает, что он рассчитывает улететь в воскресенье, 10 декабря.

Сталин спрашивает, видел ли де Голль в Москве авиационный завод.

Де Голль отвечает, что он не смог увидеть авиационный завод, но он видел военную школу связи, которая произвела на него большое впечатление.

Бидо говорит, что он сегодня утром осматривал авиационный завод.

Сталин спрашивает, какой завод осматривал Бидо.

Молотов говорит, что французами был осмотрен завод № 30.

Сталин замечает, что этот завод производит 12 самолетов в день, иногда 13 самолетов.

Бидо говорит, что завод произвел на французов большое впечатление.

Сталин говорит, что в Сибири у нас есть завод, который производит 20 самолетов в день.

Бидо говорит, что завод хорошо оборудован и французы были счастливы видеть рабочих, которые имеют прекрасное оборудование и производят прекрасное вооружение для борьбы за освобождение народов.

Сталин говорит, что мы строили этот завод два с половиной года. Это хороший завод. Сталин говорит, что этот завод строит самолеты-штурмовики, которые немало бед причинили немцам.

Бидо говорит, что это великолепные самолеты. На заводе французам показали, как эти самолеты ведут огонь.

Де Голль говорит, что французы сожалеют, что они не имеют возможности заключить двусторонний договор и что придется начинать переговоры о тройственном пакте.

Молотов говорит, что это тоже хорошее дело – трехсторонний договор.

Де Голль говорит, что он хочет повторить то, что он говорил по вопросу о Польше. Французы понимают политику маршала Сталина по отношению к Польше и желают так же, как и он, чтобы Польша приняла обе границы в таком виде, как их предлагают, и пошла по пути дружбы с Советской Россией и Францией, чтобы Польша была лишена возможности возобновить политику, которую вел Бек. Французы расположены оказать свое влияние на всех поляков, чтобы их объединить в единой Польше. В данное время маршал Сталин придает большое значение Польскому комитету национального освобождения. Французы плохо знают, что собой представляет этот Комитет, и плохо знают положение в Люблине. Они предложили уже Польскому комитету послать кого-либо в Париж и в свою очередь готовы послать кого-нибудь в Люблин. Нужно посмотреть, как пойдет дело. Нужно использовать все средства, чтобы достичь создания Польши единой, демократической и дружественной по отношению к Советской России и Франции. Франция это будет делать всеми своими средствами, которых у нее пока еще мало, но будет больше.

Сталин спрашивает, есть ли у де Голля еще какие-нибудь вопросы.

Де Голль отвечает, что у него вопросов больше нет.

На этом беседа заканчивается.

СФОТ, II, с. 194–201